

Панацея, которая лечит любую болезнь и заживляет любую рану.

Святая Вода Вальтеруса.

— Я не понимаю...

Почему главный ингредиент для изготовления Святой Воды, называемый Слезами Бога, растет возле никому не известной шахты?

Каллиус не мог понять, что происходит. Пока он не вошёл в шахту по указанию Леонэ, Каллиус не увидел ничего стоящего.

На первый взгляд, это место нельзя было назвать ничем иным, как обычным медным рудником.

Это было ни железо, ни золото, а просто медь, так что в такой шахте не было ничего особенного.

Тем не менее он никогда не был здесь раньше, поэтому, осматривая шахту, Каллиус с удивлением обнаружил, что здесь цветут растения, которые не соответствовали образу медного рудника.

— Это просто смешно.

Цветы, идеальная гармония белого и черного, были прямо перед ним.

Слёзы Вальтеруса были важнейшим материалом для производства Святой Воды Церкви, но все растения сгорели во время нападений язычников несколько десятилетий назад.

В связи с этой трагедией, Церковь Вальтеруса больше не могла производить Святую Воду, что стало отправной точкой для падения силы и репутации Церкви.

Церковь, которая больше не могла исцелять раненых, была не способна привлечь преданность народа, в то время как Королевство становилось всё беднее и беднее, поскольку не могло выигрывать свои войны из-за отсутствия Святой Воды.

Первоначально Церковь Вальтеруса и Королевство Карпе обладали огромной властью на континенте.

Однако из-за потери такого важного ресурса, их сила начала постепенно ослабевать, пока внешняя политика и Церкви, и Королевства не стала пассивной.

— Но каким-то образом потерянные Слезы Вальтеруса растут в никому не известной шахте.

Уголки губ Каллиуса образовали дугу, когда он коснулся своего подбородка.

Лекарственное растение, являющееся основным ингредиентом Святой Воды.

Слезы Вальтеруса были прямо перед его глазами.

И Каллиус знал, как сделать Святую Воду.

Другими словами—

«Теперь я смогу носить с собой то, чего нет ни у Церкви, ни у Королевства».

Конечно, для правильного изготовления Святой Воды необходимо должное место и оборудование, с помощью которых все ингредиенты будут смешаны в один раствор.

Но нужна ли сейчас Каллиусу такая идеальная Святая Вода?

«Нет. Все эти сложные техники и процесс тщательного приготовления не обязательны. Нужны, но не обязательны».

В этом мире, где зелья намного ценнее золота, что, если бы вы могли приготовить столько целебных зелий, сколько захотите, даже если качество будет немного низковато?

— Этого достаточно.

Половина силы оригинальной Святой Воды.

Этого будет достаточно.

Даже если эффективность будет ещё хуже, Святая Вода была лекарством, которое исцеляло раны так, как если бы они были смываемой грязью.

— Леонэ.

— Да?

— Кто хозяин этой шахты?

— Она, очевидно, принадлежит мне, владельцу поместья Торретт.

— Тогда, и эти цветы, получается, твои?

— Да, конечно. Хотите взять их себе?

Блять.

— Леонэ. Ты и правда хороший малый.

Каллиус потрепал Леонэ по волосам.

— Эй, к чему это. Хехехе.

Каллиус ещё немного погладил Леонэ по голове, а затем осторожно выкопал распустившиеся Слезы Вальтеруса.

— А как вы будете их использовать?

— Это секрет.

— Ах, вот оно как. Секрет Церкви...

— Да, дело примерно в этом. Если Церковь узнает, что секрет этих цветов был раскрыт...

Каллиус изобразил, как перерезает себе шею тыльной стороной ладони.

Леонэ ответил твердым кивком головы, как будто он принял отчаянное решение никогда не видеть этой кровавой картины.

— Конечно, я понял!

— Хорошо. Да присмотрит за тобой Господь.

Каллиус похлопал Леонэ по плечу, а затем взял один из красивых цветов и положил его себе на ладонь.

И тогда

Клеймо вспыхнуло слабым светом и издало тихое шипение.

Слеза Вальтеруса исчезла.

«Хорошо».

Растение была всосано в клеймо.

В него нельзя было поместить слишком большие вещи, но если предметом является простой цветок, то его можно хранить в клейме, прямо как в инвентаре.

«Так со Слезами Вальтеруса не случится ничего плохого».

Если найдётся подходящее место, было бы неплохо их пересадить и вырастить.

— Хорошо. Пошли.

Торретт.

Сначала я немного сомневался, но теперь я рад, что пришёл сюда.

Я не только повысил уровень божественной силы, но и получил меч класса «Жизнь» и Слезы Вальтеруса, основной ингредиент Святой Воды. Такое богатство невозможно оценить в деньгах.

— Кстати, Мастер Каллиус.

— Что такое, Леонэ?

— Вы уходите?

— Ты спрашиваешь об очевидном. Я Паломник.

Паломники Меча известны тем, что не перестают путешествовать.

Они — странники, которые никогда надолго не задерживаются на одном месте.

Причина этому также была известна.

Конец паломничества наступает только когда жрец Вальтеруса находит свой меч.

Когда Паломник превратит четки, висящие на шее, в ножны, и вложит в эти ножны свой меч...

Только тогда завершится его путешествие.

— А почему ты спрашиваешь?

— О, ну, на самом деле я услышал кое о чём.

Во время дуэли с Арсандо.

Он назвал фамилию Каллиуса.

— Каллиус фон Зерван.

Леонэ с восхищением повторил это имя.

— Ты знаешь семью Зерван?

— Конечно! Зерван, Верховный Правитель Севера, который славится своим мастерством владения мечом! Есть ли кто-нибудь моего возраста, кто не знает о Зерване, Мастере Севера?

Правитель Севера.

Щит Карпе.

Мастер Меча.

Говоря о Графе Зерване можно использовать очень много титулов.

Глава семьи Зерван, который веками защищали северную часть Королевства Карпе.

Среди тех, кто участвовал в важных делах Королевства Карпе, не было никого, кто бы не знал этого имени.

— Вы отправляетесь на Север?

— Почему ты так думаешь?

— Эм, ну...

На лице Леонэ появилось озадаченное выражение, как будто он спрашивал что-то очевидное.

— Это тело покинуло семью и обратилось к Богу.

Я не хочу ничего слышать о семье.

«Я не хочу возвращаться туда до самой смерти».

Если вернуться к семье Зерван, то особенности, присущие личности Каллиуса, всплывут на поверхность, и все станет сложнее.

— О, простите. Мое самонадеянное вмешательство... все верно. Мастер Каллиус теперь Сын Божий.

Думая о божественном откровении, Леонэ впал в собственное заблуждение и опустил голову.

— Пойдем. Я увидел все, что можно было.

— Да.

За исключением Слез Вальтеруса, шахта здесь была довольно посредственной.

Однако количество меди было, судя по всему, достаточно большим, поэтому если воспользоваться правильными контактами и экспортировать её, поместье Торретт постепенно разбогатеет.

— Мастер Каллиус, эта шахта станет надеждой Торретта.

— Медь — это минерал, который имеет множество применений, поэтому состояние поместья обязательно улучшится.

— Я смогу со всем этим справиться...?

— ...

Глаза Леонэ, смотревшего на него, были полны тревоги.

Он был примерно по грудь Каллиусу.

Юное лицо Леонэ всё ещё напоминало ребёнка.

«Ты ещё слишком маленький».

В Торретте распространятся слухи, что медные рудники приносят прибыль, и исчезнувшие вассалы вернуться, чтобы тоже насладиться прибылью. Затем они будут становиться все более и более жадными, и, возможно, даже закончат тем, что попытаются убить Леонэ.

— ...Я напишу тебе рекомендательное письмо.

У Каллиуса были некоторые связи с купеческой семьёй, которой можно было доверить распределение меди.

Это была довольно известная купеческая семья в Королевстве Карпе, поэтому распространить медь Торретта им не составит никакого труда.

«Елена де Боливиан».

Если это она и семья Виконта Боливиана

Елена обо всём позаботится, и мне больше не придется беспокоиться о Торретте.

— Не волнуйся. У тебя всё будет в порядке.

Глядя Леонэ по голове, Каллиус шагнул вперёд.

«Она же убьёт меня, да?»

Каллиус вспомнил то, что происходило два года назад.

Если их с Еленой отношения вообще можно было описать каким-то словом, то это было бы «ужасные».

Она явно всё ещё хорошо помнила все его выходки.

\*\*\*

Несколько дней спустя.

Дзинь-дзинь.

Каллиус потряс мешочек с золотыми монетами, который дал ему Леонэ, и положил его в карман.

— Тебе не нужно было давать мне всё это.

— Нет. Я прошу прощения за то, что смог отплатить вам только этим.

— ...

— Мастер Каллиус, я не знаю, куда вы направляетесь, но будьте осторожны на пути в Олиорро.

— Почему?

— Я не знаю, что сейчас происходит в этом городе, потому что в Крепости Олиорро недавно вспыхнуло восстание.

— В Олиорро...?!

— Да, вы знали?

Восстание в Олиорро.

Фактически, это было одно из крестьянских восстаний, поднятых язычниками.

«Но для него ещё слишком рано».

Оно должно было произойти как минимум через три года.

«Скорость продвижения истории, что, увеличилась?»

Если да, значит, что больше времени на такой вот отдых у него нет.

Тень язычников становится все темнее, поэтому и эта сторона не может стоять на месте.

«Я отправляюсь на Север».

К мастеру Меча Духа, который ждет там.

\*\*\*

Несколько дней спустя.

В Шахте Торретта.

Место, где раньше были Слезы Вальтеруса, было вычищено, как будто там никогда ничего и не было.

Человек, смотревший на это место острыми глазами, не очень подходил к обстановке шахты из-за своего опрятного и роскошного одеяния.

Щёлк.

— Райберн. Каллиус уже покинул Торретт несколько дней назад.

— Да. Мы слегка опоздали. Куда, говоришь, он теперь направляется?

— Ни Лорд Торретта, ни местные жители не знают, куда он пошёл.

— Весь Торретт прикрывает его... Разве можем мы оставить всё как есть?

— Ещё нет...

Тук-тук.

Инквизитор Райберн, который похлопывал указательным пальцем по скрещенным рукам, вздохнул, покачав головой.

Тук-тук.

— Если ты не уверен, не лучше ли ничего не говорить?

На лице инквизитора была улыбка, но его глаза были острыми и холодными, как зимний мороз.

Стальное Правосудие, Инквизитор Райберн.

Сильный Паладин со святой силой 3-го уровня и Мечом Духа.

На допросах он предстает кровожадным Инквизитором Ереси, перед которым, как было сказано, можно было признаться только в истине.

— Прошу прощения! Я исправлюсь!

Райберн с безразличным взглядом прошел мимо человека и вышел из шахты.

Стальное Правосудие поднял очки и пробормотал.

— Епископ Миллиман сказал, что здесь может быть спрятана реликвия Ордена.

Церкви была известна эта возможность.

Однако Инквизитор Райберн уже подтвердил, что никаких реликвий здесь нет.

«Епископ Миллиман оказался неправ?»

Или, может, кто-то уже забрал реликвию?

Инквизитор Райберн больше склонялся ко второму варианту.

«Каллиус фон Зерван».

Отброс семьи Мастера Меча.

Бездарный ублюдок.

Каллиус, обладавший таким идиотским мастерством владения мечом, выиграл поединок против Арсандо Мириная и тихо исчез.

— Возможно, он воспользовался силой реликвии.

«Я не знаю, что это за реликвия и какой силой она обладает, но реликвия Церкви сама по себе является тайной».

Даже если что-то маловероятно.

Реликвии могло быть достаточно, чтобы это произошло.

Если Каллиус, обладавший мусорным талантом, монополизировал чудо реликвии, то...

— Есть какие-нибудь признаки язычества?

— Я изучаю местность, но пока что...

Никаких следов язычников.

Арсандо, который вел расследование по приказу Церкви, умер.

Высока вероятность того, что это произошло из-за реликвии.

Этот некомпетентный Каллиус убил Арсандо?

Каллиус воспользовался силой реликвии?

Он убил Арсандо и исчез.

Несмотря на то, что он нашёл реликвию, Каллиус не сообщил об этом Церкви.

Зачем кому-то так поступать?

Потому что этому кому-то есть что скрывать.

Тогда он?

— Это ересь.

Стальное Правосудие, Инквизитор Райберн.

На его лице появилась слабая улыбка.

— Ересь во имя Бога.

Зачистка.

Обычно равнодушные глаза Райберна были полны радости.

— Каллиус фон Зерван — еретик.

И жители Торретта, которые покрывали его, а также Лорд этого места — все они тоже еретики!

— Они будут тщательно допрошены.